

Научно-популярное издание

Медицинский бестселлер

12+

Углов Федор Григорьевич

**ЧЕСТНЫЙ РАЗГОВОР О ТОМ,
ЧТО МЕШАЕТ БЫТЬ ЗДОРОВЫМ
РУССКОМУ ЧЕЛОВЕКУ**

Ведущий редактор *М. П. Николаева*

Корректор *И. Н. Мокина*

Технический редактор *Е. П. Кудярова*

Компьютерная верстка *В. В. Брызгаловой*

ООО «Издательство АСТ»

129085, РФ, г. Москва, Звездный бульвар,
дом 21, строение 3, комната 5

Оглавление

В ПЛЕНУ ИЛЛЮЗИЙ.....	3
К читателю	5
1. Воспоминания детства и юности	7
2. Несколько страниц истории.....	27
3. «Папа, не ходи в монополку...»	43
4 . Что посеешь, то пожнёшь	65
5. Под угрозой интеллект.....	90
6. А расплачиваются дети	107
7. Внимание — подростки!	133
8. Береги честь смолоду	150
9. Этот горький опасный дым	175
10. Бич общества	191
11. Почему люди пьют?.....	206
12. За трезвый образ жизни	218
ЛОМЕХУЗЫ.....	235
1. Ломехузы	237
2. Борьба за трезвость и... «ломехузы»	252
3. Оглянемся назад	264
4. Первые победы	280
5. Атака на трезвость.....	293
6. Почему люди пьют	318
7. Правда и ложь о «сухом законе»	330
8. Под угрозой — генофонд нации	348
9. Экономика алкоголизма судьба перестройки	360
10. Как предупредить катастрофу.....	368
11. Боль земли родной	375
12. Адреса надежды	391

К читателю

Вот мы и встретились снова...

Откровенно скажу: каждая такая встреча радует. И тревожит... Найдем ли мы общий язык, поймем ли друг друга, отзовутся ли в читательском сердце те тревоги и надежды, которые всецело занимают меня? Протянем ли мы друг другу руки, как единомышленники, помощники? Или между нами ляжет полоса отчуждения и холодного равнодушия?

Нынешняя встреча особенно волнует. И не только потому, что за страницами этой книги — многолетние исследования, мучительные размышления, вереницы человеческих судеб и историй, опыт всей жизни и взгляд в наше завтра. Дело еще и в том, что тема нашего разговора достаточно щепетильная, личностная, хотя она и имеет огромное общественное значение. И, увы, тема малоприятная — об алкоголе и его последствиях.

Но не спешите на этом основании закрыть книгу. Постарайтесь прочитать ее до конца. Убежден, что эта на первый взгляд набившая оскомину тема большинству известна весьма поверхностно. Тем более что алкогольная ситуация приобрела ныне значительную остроту, она вызывает серьезную озабоченность.

В настоящее время вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что потребление алкогольных напитковносит много вреда и горя людям. Между тем вопрос о том, как избавить людей от этой вредной привычки, не так-то прост. По этому поводу высказываются советы и предложения самого противоречивого характера. Может быть, это связано с тем, что население не имеет ясного представления об алкогольных напитках и их влиянии на организм человека, а сведения, которые оно много лет получало из книг, кинофильмов, прессы, часто расходилось с тем, что говорит об алкоголе наука и что мы видим в жизни.

Одни ратуют за культуру потребления спиртного и даже рекомендуют обучать детей этому «искусству» с раннего возраста, дру-

гие советуют пить лишь сухие вина и утверждают, что они не только безвредны, но и полезны, третьи доказывают, что лучше всего употреблять водку, но в меру. И т. д. и т. п.

Такое разноголосье дезориентирует человека и может привести к неправильным выводам.

Ныне положение дел меняется к лучшему, но многое еще надо уяснить и осознать, чтобы понять до конца, какой непоправимый вред несет алкоголь человеку и обществу.

Мне, как хирургу, уже более 50 лет приходится оперировать людей, и я постоянно видел и вижу, какие глубокие и необратимые изменения возникают в организме человека под влиянием алкоголя. Эти яды очень коварны. Долгое время они ничем себя не проявляют, и человеку кажется, что дурман этот легок и приятен, создает видимость веселья и хорошего настроения, словом, совершенно безобиден. Его уже тянет к алкогольным напиткам, и он охотно поддается желанию еще и еще раз одурманить себя ими. А между тем в человеке идет накапливание тех тяжелых последствий, которые в конце концов расстраивают его здоровье и на 15-20 лет сокращают и без того слишком короткую человеческую жизнь.

Самые опасные из этих последствий — те изменения, которые происходят после приема алкоголя в мозгу. Научными данными твердо установлено, что благодаря усиленной концентрации алкоголя в коре головного мозга происходит склеивание красных кровяных телец и создаются условия, при которых нейроны гибнут в больших количествах. После каждого приема спиртных напитков в коре головного мозга остается целое кладбище нервных клеток, которые, как известно, не восстанавливаются. И чем больше выпито этого яда, тем обширнее разрушение мозга.

Вот почему, несмотря на миллиарды нервных клеток, которыми природа нас предусмотрительно наградила, их гибель происходит столь интенсивно, что уже довольно быстро у человека проявляются признаки деградации умственных способностей. Изменения в мозгу происходят постепенно, они долго остаются незамеченными, поскольку касаются самых высших отделов коры головного мозга, где происходит активная мыслительная работа, где возникают самые сложные ассоциации. Со временем это снижение умственного уровня человека становится более выраженным и заметным прежде всего по результатам его творчества, по его изменившемуся характеру.

Не может оставить равнодушным каждого патриота своей Родины и появление умственно неполноценных детей как резуль-

тат употребления спиртных напитков их родителями. Давно известно, что народ, не употребляющий алкогольные напитки, при прочих равных условиях является более здоровым в физическом, умственном и нравственных отношениях, чем тот, у которого потребление алкоголя получило широкое распространение.

При массовом употреблении алкоголя увеличивается число людей с явлениями преждевременной деградации, безнравственного поведения. Еще Аристотель метко заметил: «Опьянение есть добровольное сумасшествие человека».

В течение миллиардов лет на планете Земля создавалось чудо, может быть, единственное во всей вселенной — разум человека. Это потребовало преодоления множества препятствий. А ныне ясный и чистый человеческий разум, увы, по воле самих людей уничтожается наркотиками, среди которых самым опасным и широко распространенным является алкоголь, яд, который в состоянии не только остановить прогресс человеческого гения, но и привести его к деградации.

Каждый должен осознать одну простую истину: трезвость — вот норма нашей жизни. Те, кто призывает к «умеренной» дозе, «культуре» потребления спиртных напитков, сами находятся в плену у алкоголя. Пьянство и культура несовместимы ни в каких видах и «пропорциях», это антиподы.

Особенно вредно пьянство в молодом возрасте. Поэтому свою книгу я обращаю прежде всего к молодёжи, к тем, кто создает наше сегодняшнее и завтрашнее могущество. Помыслы, устремления и образ жизни современной молодёжи во многом будут определять облик нашего народа в XXI веке. И я мечтаю видеть молодых людей нравственно и физически здоровыми, духовно богатыми, истинными патриотами Отечества.

1. Воспоминания детства и юности

Как-то еще в дореволюционное время, когда мы жили в Киренске, говорит мне мама:

— Феденька, сбегай позови Гриба Соленого. Я в это время читал какую-то интересную книгу и, увлекшись, расслышал только последние два слова. Схватил кастрюльку, побежал в погреб, где у нас не переводились грибы, засоленные в бочке с осени, и принес их маме.

— Вот, мама, я принес соленых грибов!

— Нет, Феденька, ты невнимательно меня слушал. Я просила тебя сбегать на квартиру к Грибу Соленому и позвать его к нам.

Я с недоумением уставился на маму.

— Как можно приглашать соленого гриба?

— Разве ты не знаешь нашего печника, Гриба Соленого? Он прекрасно умеет чинить печь, а наша что-то стала плохо гореть и часто дымит. Если только он в состоянии, пусть придет сейчас же.

— А почему он может быть не в состоянии? Он что, очень болен?

— Нет, Феденька, он не болен, но он очень сильно пьет. Жаль человека. Такой хороший мастер, а вот губит себя этой проклятой водкой. Кто только выдумал ее. Сколько она хороших людей спустила.

Мама нас всегда называла ласкательными именами. Ни разу за всю жизнь я не слышал, чтобы она сказала «Федька». Редко скажет «Федя», а чаще — «Феденька».

И так ко всем детям. Уже будучи взрослым, я часто задумывался над этим. Откуда у этой простой неграмотной русской женщины столько добра и ласки? С какой любовью и уважением относилась она ко всем. И если в моих делах находят доброту к людям, то все это мне передано от мамы.

Я сбежал по указанному адресу. Гриб Соленый сидел за столом, на котором стояла бутылка со светлой жидкостью. Эту жидкость он наливал в жестянную кружку, выпивал и закусывал луковицей с черным хлебом.

Когда я ему сказал, зачем пришел, он сразу же отставил свою скромную трапезу и, надев рваную фуражку, пошел со мной.

— Я Настасье Николаевне никогда не откажу и всегда все сделаю. Я ее очень уважаю. Такая добрая душа!

И, провозившись около печки часа два, он исправил ее. Мама, очень довольная, сразу же затопила печь, и, радостная, заявила, что та топится как надо. Она усадила Гриба Соленого за стол, принесла ему выпить, хорошо покормила и уплатила ему, хотя он денег сначала не брал. Ушел печник очень довольный таким сердечным отношением к нему.

За годы нашей жизни в Киренске я еще не раз встречал этого человека и неоднократно разговаривал о нем с другими. В городе никто не знал ни его фамилии, ни имени и отчества. Все звали его Грибом Соленым, а почему, никто мне так и не смог объяснить. Несмотря на его внешнюю грусть, он был дели-

катный человек, никого не оскорблял, и если уж на кого сердился, то его самое большое ругательство было: «Эх ты, гриб соленый!» Вероятно, так его и прозвали Грибом Соленым. Он был известен на весь город тем, что часто ходил по домам на заработки. Все удивлялись, как может он так хорошо работать, будучи сильно пьяным.

Был он мастер по укладке и ремонту печей. Лучше его никто у нас этого не делал. Сложеные им печи всегда топились хорошо и никогда не дымили. Если какая-то печь была не в порядке, стоило только пригласить Гриба Соленого, и после того, как он «поколдует» над ней, она начинала гореть и греть совсем по-другому. Он был буквально кудесником печей, и все старались заманить его к себе, если надо было сделать или отремонтировать печь.

Печь в Сибири — это самое главное. Без нее человеку жизни нет. В каждом доме, как правило, была одна русская печь — это действительно уникальное творение русского человека, в котором сказалась глубокая народная мудрость. Одна печь, а исполняет все необходимое: и кашеварит, и хлеб знатный печет, и избу греет. Пища в печке всегда горячая, а на печке всегда тепло. Здесь и спят, и от недугов лечатся.

Нет ничего удивительного в том, что человек, умеющий складывать печи, пользовался у нас большим авторитетом. Самым высоким почетом среди всех печников, бесспорно, обладал Гриб Соленый. Но заполучить его было непросто. Слишком часто он был столь нетрезв, что вообще ничего не мог делать.

Как получилось, что человек, находившийся постоянно в состоянии алкогольного опьянения, был в то же время хорошим мастером? Можно ли это объяснить?

Несомненно, это был одаренный человек, с ярко выраженными профессиональными способностями. Отец его был печником, и Гриб Соленый с ранних лет работал у него подручным. Он внимательно, как зачарованный смотрел на работу своего отца и, будучи еще совсем мальчиком, с увлечением трудился. Как-то, оставшись один, он укладывал кирпичи так ловко и красиво, что отец, увидев его за работой, сказал:

— У тебя неплохая смекалка и руки на месте. Должен стать добрым печником.

Отец умер рано, и ему не удалось увидеть работу своего сына. Оставшись в 11 лет старшим в доме, мальчик стал работать все-рьез, чтобы прокормить семью. Он с ходу овладевал премудростями своей профессии, жадно прислушиваясь к советам и разгово-

рам старых мастеров и по-своему их осмысливая. Чем больше он работал, тем лучше осваивал свою специальность. Если бы он смог учиться и совершенствоваться, если бы вдобавок к его природным способностям у него была бы и настойчивость, и жажда знаний, то, может быть, он развел бы печное дело дальше и сконструировал бы печи более экономные, меньших габаритов и более эстетически привлекательные. Но своего ума и воли у него не хватило, доброго, умного наставника рядом не оказалось, возможностей учиться не было.

Способности и умения Гриба Соленого создавали для него возможность зарабатывать больше, чем он с его скромными запросами мог потратить. А среди старших товарищей не нашлось такого, который подсказал бы правильную дорогу. Те, что работали вместе с ним, были пьющими и, видя у молодого парня деньги, подбивали его на покупку водки: «надо распить магарыч», «надо обмыть сложенную печь», «с получки» и так далее. Постоянно требовали от него денег, чтобы купить водку «в складчину». Вредная и опасная тенденция вовлекать в пьянство молодых, можно прямо сказать, сбила с правильного пути и даже погубила не одну тысячу способных молодых рабочих. Когда кадровый рабочий вовлекает ученика в свою «питейную кампанию» вместо того, чтобы по-отечески предупредить его, то это многое говорит о качествах учителя. Во все века учитель любого дела брал на себя большую ответственность не только зато, чтобы научить юношу ремеслу, но и за воспитание его как человека, чтобы, видя, как он становится мастером, гражданином, уважаемым человеком, с гордостью сказать — это мой ученик!

И ученики, как правило, всю жизнь с благодарностью вспоминали своих учителей, если те не только выучили их чему-то, но и воспитали в них высокие моральные качества. Среди народа уважение к учителю почти равнялось сыновнему. Хороший учитель ставился рядом с родителями.

И если мастер-учитель или старший рабочий посыпает своего ученика за водкой и вместе с ним ее распивает, он берет на себя большую моральную ответственность за гибельные последствия такого шага. Ведь, как правило, юноша верит в своего наставника и думает, что тот учит его только хорошему.

Очень может быть, что наш молодой печник, ставший впоследствии Грибом Соленым, пристрастился к спиртному не сразу. Выпив несколько раз под давлением товарищей, он постепенно стал привыкать к вину. Ему стало нравиться состояние опьянения,

тот самообман, который наступает у человека под влиянием алкоголя. Скромный от природы, застенчивый и несколько замкнутый, выпив, он становился развязным и самоуверенным, сразу же переоценивал свои возможности, воображая себя выдающимся мастером, сильным и ловким.

Правда, наутро все это исчезало, и он видел все иначе, чем вчера. Голова болит, руки плохо слушаются, как будто и опыта никакого нет, и работу надо начинать сначала, как новичку. И такое состояние возникало у него каждый раз после очередной пьянки, «отдыха».

Это состояние человека было тщательно изучено нашим выдающимся психиатром И.А.Сикорским, который писал, что раз произведенное над мозгом насилие оставляет след, и, когда исчезают все явления острого отравления алкоголем и организм, казалось бы, уже совершенно свободен от него, еще дает о себе знать одна важная перемена, а именно — перемена в мозгу человека.

Научные данные, полученные в лаборатории с помощью психометрических приборов, дают возможность определить вредное влияние алкоголя на рабочего человека. Работающий за неделю совершенствует свои нервные «аппараты». К концу недели его рука становится ловчее, глазомер тоньше, а умственный механизм проницательнее и остree. Если воскресный или праздничный день проведен в разумном отдыхе, освоенное остается прочным и незыблым. Но употребление спиртных напитков уничтожает все, чем человек обогатил свой ум и профессиональный опыт в течение недели. Этим и объясняется, что, начав пить, человек останавливается в своем росте или он идет у него чрезвычайно медленно. Каждая очередная выпивка отбрасывает его далеко назад. Ум бодрые, здоровые нервные центры, полученные нами как великое наследие от предков, необдуманно уродуются и губятся алкоголем, чем поникаются трудовые качества, нравственное достоинство людей.

Поэтому так необходимо беречь главное богатство человека — нервы, мозг, охраняя их от ядовитого, всеразрушающего действия алкоголя.

При употреблении алкогольных напитков рядом с понижением трудовых способностей нарушается и психическое здоровье людей, которое составляет один из самых важных источников силы государства и роста благосостояния народа, обеспечивает правильный и успешный ход его умственного развития. Оно служит основой выносливости и неутомимости народа в мирном труде и в пери-

ды испытаний. Вспомним годы гражданской войны, мирного восстановительного труда, самоотверженной борьбы народа в Великую Отечественную войну, когда именно морально, нравственно здоровые люди в невероятно тяжелых условиях победили и разруху и коварного врага, отстояли и защитили наши идеалы.

Бесконечно прав Владимир Маяковский, утверждая — «трезвым мозгом сильна коммуна»,

Конечно, падение человека происходит не сразу. Все, что есть в нем здорового, сопротивляется. Наутро он с горечью и презрением к самому себе думает о вчерашней пьянке, а о водке не может вспомнить без содрогания. Но на следующем же празднике его вновь уговорили. Он выпил и опять получил удовольствие от самообмана. Прошло какое-то время, и человек уже не отказывался и вместе с товарищами пил каждый раз, как пили они. Стала болеть голова, трястись руки. Товарищи посоветовали выпить рюмку водки с утра. Он выпил, почувствовал, что головная боль исчезла, руки перестали трястись. Так человек попадает в полную алкогольную зависимость и уже пьет, как только ему представляется возможность — и в праздники, и в будни, и утром, и вечером.

Так произошло и с Грибом Соленым. Состояние опьянения для него стало обычным. Как только алкоголь выветривался, он становился больным, не способным ни на что. Если не было денег, ходил к своим бывшим клиентам, выпрашивая рюмочку, чтобы опохмелиться. Те, зная его способности и понимая, что в случае надобности им придется обращаться к нему же, не отказывали.

К тому времени, когда в стране было запрещено производство и продажа водки и других спиртных напитков и введена принудительная трезвость, то есть к 1914 году, Гриб Соленый так изменился, что остановиться и бросить пить уже не мог. Запрет на производство кустарного хмеля не было, и жизнь людей, подобных Грибу Соленому, приобрела новый смысл: где раздобыть самогон или пива, чтобы утолить свою тягу к вину. Если бы запрет коснулся и этого источника пьянства, такие, как Гриб Соленый, первое время мучились бы сильнее, тяжелее бы перенесли полное воздержание, зато раньше и полнее освободились бы от опасной тяги к выпивке.

Мое детство и юность прошли в начале XX века, в тот период жизни России, когда она набирала силы, стремясь полностью освободиться от отсталости в экономической и социальной области. В то время заметно возросло значение интеллигенции, кото-

рая, поняв свою роль и ответственность перед народом, стремилась поднять его образовательный уровень. Это был период бурного роста демократических и революционных настроений. В высшие учебные заведения, несмотря на все препятствия, чинимые самодержавием, все больше поступало молодёжи из рабочих и крестьян, ремесленников, людей, хорошо знакомых с нуждами и чаяниями трудящихся.

Первая русская революция всколыхнула весь народ, в том числе его культурную часть, вышедшую из беднейших классов. Большинство представителей интеллигенции, студенчества, были настроены патриотически, проникнуты любовью и заботой о простом народе, который находился в бедственном положении и систематически подвергался спаиванию со стороны царского правительства и акцизных чиновников, наживавшихся на продаже водки.

Россия стояла на пороге крупных социальных перемен. На волне освободительной революционной борьбы, прогрессивных идей по-новому зазвучала антиалкогольная тема, которую настойчиво «проводила» в жизнь русская демократическая интеллигенция. Антиалкогольные настроения были близки народу, отвечали его духу и традициям. Об этом убедительно свидетельствовал успех трезвеннических движений в стране и их большая популярность среди населения. В тот период, когда во всех слоях трудящихся особенно быстро возникало и развивалось стремление к образованию, не только интеллигенция, но и простые люди понимали, что насаждаемое в народе пьянство резко тормозит его развитие, убивает его инициативу.

Наша семья была трудовая, и сколько я себя помню, и отец, и все мы всегда работали. Отец уходил на работу по гудку, рано, часов в шесть. Мать вставала еще раньше. Часов не было, и она поднималась с петухами. Это удивительная птица. Как точно она знает время. Первые петухи поют в полночь, третьи — рано утром, часов в пять. В это время мать и вставала, чтобы приготовить отцу завтрак. Работа у него была тяжелая, он был слесарем и токарем по металлу. Рабочий день продолжался в то время 10-11 часов.

Мама стремилась сытно накормить отца перед работой, приготовив ему что-то горячее. Когда была возможность, она готовила пирожки с мясом или капустой. В этом случае они доставались и нам,

Мы с детства привыкли, что в первую очередь все для папы. Он наш кормилец. Не будь его или лишишь он работы, все мы

будем голодать. Семья держалась авторитетом отца, хотя именно мать была силой, сплачивающей семью. Она всегда воспитывала в нас любовь и уважение к отцу, который, в свою очередь, всегда поддерживал авторитет матери.

Мы завтракали позднее, около восьми часов, и к девяти убегали в школу. Обед у отца был по гудку. Гудок вообще запомнился мне на всю жизнь. Все мое детство и юность до поступления в институт проходили по гудку. Утром гудок — папа уходит на работу, в обед по гудку приходит, пообедает и до гудка должен вернуться на рабочее место.

Таких же тружеников мы видели и вокруг себя. Лодырей мы не знали. Пьяниц были единицы на весь город, и их можно было пересчитать по пальцам.

Затон, где в зимнее время отстаивались и ремонтировались пароходы, находился километра за полтора от нашего дома, на другом берегу Лены. Многие рабочие, чтобы во время обеденного перерыва никуда не ходить, брали с собой еду и ели в мастерской. Никакой столовой или буфета не было и в помине. Отец же не любил есть как попало и предпочитал лучше пообедать дома. Был он энергичный, ловкий, все делал, в том числе и ходил, быстро, поэтому мог легко, как он выражался, «сбежать домой».

Иногда отец, прия на обед или с работы, просил у мамы налить ему стопочку водки: «с устатку» — «сегодня была такая тяжелая работа», или чтобы «согреться» — «весь день работал на морозе», или «чтобы не разболеться» — «что-то я не совсем хорошо себя чувствую...» Мама ему наливала. В праздники же, которых в году было всего несколько, отец позволял себе выпить и побольше.

Мы как-то сказали маме!

— Зачем папа пьет? Ведь это же нехорошо, он губит свое здоровье.

Мама выслушала нас спокойно. Усадила рядом, сама же села напротив.

— Никогда не смейте осуждать отца. Присмотритесь к нему внимательней. Знаете ли вы его жизнь? Ведь он с одиннадцати лет пошел на завод рабочим. И работал по 11 часов в сутки. Что он видел в детстве? Только тяжелый труд. Старшие рабочие пошли за водкой или предложат ему выпить — разве он мог ослушаться? Его сразу же прогонят! Вот и привык. А там тюрьма, ссылка. И все же, кто видел когда-нибудь его сильно пьяным? За всю жизнь он ни разу не только не прогулял ни одного дня, но не опоздал на работу даже на пять минут. А вы его упрекаете.

— А за что папу сослали? — спрашивали мы.

— Он очень молодым примкнул к революционному кружку. Из-за этого его и сослали в Сибирь на вечное поселение, хотя ему было всего 17 лет.

Эти слова мы запомнили на всю жизнь и совсем иначе стали смотреть на отца и гордились им.

Бывало даже так. Когда мы с мамой жили в деревне Чугуево, а папа работал в Киренске, он, окончив работу в субботу пораньше, шел в деревню пешком. А это 55 километров. Проводил с нами воскресный день, а ночью его отвозили на санях в Киренск так, чтобы он на работу поспел вовремя. Я замечал у отца и его товарищей какое-то особое уважение к труду, глубокое чувство долга, человеческое достоинство, благородство рабочего человека, стремление не уронить и не унизить это звание.

Иногда, особенно зимой, когда у отца была срочная работа, я носил ему обед и видел, в каких условиях он работает.

Осенью, перед самым ледоставом, все пароходы и баржи заводили в затон. Это своеобразное ответвление реки, которое отгораживают дамбой, чтобы в весенний ледоход льдины туда не попадали. Зимой, когда вода в затоне промерзает, лед под пароходами выдолбят, пароходы поставят на деревянные шпалы и начинают их ремонтировать снаружи и изнутри. Дно очищают от коррозий и тщательно прокрашивают свинцовыми суриком, который защищает металл от ржавчины,

Многие детали машин разбирались и ремонтировались в мастерской. Более крупные части ремонтировались на месте, в условиях сибирских морозов, и вполне понятно, что рабочие в это время мерзли и, прия домой, хотели согреться не только около печки и горячими щами, но и с помощью спиртных напитков. Они, конечно, не знали, как не знают этого многие и теперь, что согревание с помощью водки — это лишь самообман...

Как-то под вечер я возвращался от товарища, с которым мы занимались уроками. Недалеко от моего дома я увидел нашего знакомого, спящего на лавочке, около которой сидела, привязанная, большая собака. На улице был сильный мороз. Собравшиеся вокруг люди хотели разбудить заснувшего, но собака их не допускала. Человек мог замерзнуть. Я быстро сбежал к нему домой.

— Тетя Надя, — кричу, — срочно идите, разбудите Николая Петровича. Он уснул, сидя на лавочке, а разбудить его невозможно. Полкан никого не подпускает.